

Мишель Мэйджер

(Michele Majer) — старший преподаватель Аспирантского центра Бард-колледжа, специалист по истории моды и текстиля XVIII–XX веков. В 2012 году выступила куратором выставки «Мода на сцене: Джейн Хейдинг, Лили Элси, Билли Бёрк» (Staging Fashion, 1880–1920: Jane Hading, Lily Elsie, Billie Burke) и редактором дополняющего ее каталога. michele.majer@bgc.bard.edu

Рецензия впервые опубликована в журнале Fashion Theory: the Journal of Dress, Body & Culture (2018. Vol. 22.4-5)

Вкус с налетом театральности

«Обретенная мода: драгоценные платья графини Греффюль» (La Mode retrouvée: les robes trésors de la comtesse Greffulhe).

**Пале Гальера,
Париж.**

**7 ноября 2015 —
20 марта 2016.**

«Муза Пруста: графиня Греффюль» (Proust's Muse: The Comtesse Greffulhe).

**Институт
технологии
моды, Нью-Йорк.
23 сентября 2016 —
7 января 2017**

На датированной 1886–1887 годами фотографии Отто Вегенера, украшающей обложку каталога, изданного Пале Гальера к выставке «Обретенная мода: драгоценные платья графини Греффюль», не знающая равных красавица Прекрасной эпохи, хозяйка салона и покровительница искусства смотрит прямо в объектив, а нижняя часть ее лица и тело полностью скрыты длинной «накидкой» из шерсти монгольских яков. Еще одна фотография Вегенера, напечатанная в каталоге, сделана во время того же сеанса, показывает, что на самом деле графиня вывернула наизнанку объемное манто с рукавами, нарочно спрятавшись в густой белый мех. На большинстве других фотографий, сделанных в последнее двадцатилетие XIX века, графиня Греффюль (1860–1952) демонстрирует стройную фигуру в облагающих декольтированных вечерних платьях, грациозный изгиб длинной шеи и изящную головку. Поэтому фотография, выбранная для обложки каталога, намеренно дразнит зрителя: кто эта загадочная темноглазая женщина и что она скрывает?

Выставка в Пале Гальера (7 ноября 2015 — 20 марта 2016), как и продолжающая ее менее масштабная выставка «Муза Пруста: графиня Греффюль» в Институте технологии моды (23 сентября 2016 — 7 января 2017), рассказывает посетителям об этой парижской законодательнице мод рубежа веков и высшем обществе, к которому она принадлежала, — главным образом через ее сохранившуюся одежду и аксессуары. Начиная с 1964 года и полученных тогда музеем восьмидесяти изделий и на протяжении еще тридцати лет семья Грамон (в 1904 году Элен, дочь графини, вышла замуж за Армана де Грамона, герцога де Гиша) передала Пале Гальера в дар вещи из гардероба графини, охватывающие пятьдесят лет ее жизни, с середины 1880-х годов по 1930-е, а также фотографии, сделанные Отто Вегенером и Полем Надаром.

Хотя концепция куратора Оливье Сайяра, стоящая за выставкой «Обретенная мода», не всегда понятна, из двух выставок этой удаётся создать более объемный образ графини Греффюль: утонченное воспитание, блестящий, но несчастливый брак со сказочно богатым графом Анри Греффюлем, пробуждающееся самосознание и целенаправленное выстраивание публичного образа, важная роль, которую она играла в культурной жизни Парижа рубежа веков. При входе на выставку посетителю намеренно предлагают самостоятельно определить «цель визита», что, правда, не способствует комфортному просмотру, а расположение некоторых экспонатов не дает их рассмотреть. В двух основных и двух боковых галереях выставлены многочисленные фотографии, рисунки Поля Эллё и пастельный портрет графини в полный рост 1891 года, счета из модных ателье, рукописные заметки графини по поводу ее гардероба и две коротких, но необычайно интересных видеозаписи, где графиня и ее дочь сняты в их парижском особняке, наряду с другими документами, дополняющими полную коллекцию ее одежды, принадлежащую музею Пале Гальера (ил. 1 и другие иллюстрации см. во вкладке 3). Одна из боковых галерей удачно оформлена как настоящий гардероб: большие витрины над выдвинутыми ящиками с вещами графини, а также частично ее мужа и дочери. Благодаря разнообразию материала у посетителя складывается некоторое представление о графине, об образе, который стремилась создать она сама, и о том, который создал Марсель Пруст в своем романе «В поисках утраченного времени», где она послужила прототипом для обворожительной герцогини Германтской.

На менее крупной выставке «Муза Пруста: графиня Греффюль» в Институте технологии моды представлено двадцать восемь изделий из парижской экспозиции, отобранных куратором Валери

Стил (ил. 2). Не вполне ясно, связано ли решение куратора привезти из Парижа в Нью-Йорк лишь немногим более половины экспонатов с ограниченностью бюджета, но в их число вошли наиболее значимые, ранние изделия: платье с лилиями (около 1896 года), изумрудное с синим чайное платье из рельефного бархата (около 1897 года) и «византийское» платье, которое графиня в 1904 году надевала на свадьбу дочери (все они созданы модным домом Ворта). Отобранная для выставки одежда 1910-х годов и межвоенного периода, где представлены такие дома моды, как Fortuny, Babani, Lanvin, Ricci и Louiseboulanger, дает посетителю Института технологии моды достаточно полное представление о том, каким еще кутюрье покровительствовала графиня, о ее цветовых предпочтениях в 1920-х и 1930-х годах, когда она одевалась либо полностью в черное, либо сочетала черный с цветом слоновой кости, равно как и о силуэтах, наследующих фасонам Прекрасной эпохи.

В наружной галерее Института технологии моды размещена панель с текстом, где перечислены задачи выставки: рассказать о графине американской публике, вдохновить посетителей прочесть или перечитать Пруста и рассмотреть включенную в экспозицию одежду как форму «безмолвного языка». Представлена небольшая подборка фотографий графини и наиболее значимых фигур из ее окружения, а также платье Rick Owens, «навеянное образом графини Грегфюль», — по-видимому, символическая попытка приблизить графиню к посетителям Института технологии моды, больше привыкшим, возможно, к современной моде. В просторном главном зале одежду графини красиво разместили на небольших возвышениях, по одному экспонату или группами, на фоне больших холщовых экранов, на которые проецировались крупные стилизованные силуэты виноградных лоз (находчивое решение, скрадывающее морщинистую поверхность холста). Но самой графини здесь как будто нет. Сопроводительные материалы к выставке в Пале Гальера по большей части не вошли в нью-йоркскую экспозицию, а ведь некоторые из них — скажем, в цифровом виде — были бы интересны даже тем, кто не читает по-французски. А информации в подписях к экспонатам — не смотря на цитаты из Пруста и Робера де Монтеस्कью, дяди графини, денди и эстета, — явно не хватало, чтобы объяснить многие грани личности этой женщины американской публике, возможно, впервые о ней услышавшей. К тому же акцент на имени Пруста в названии нью-йоркской выставки несколько сбивает с толку, так как многие из представленных двадцати восьми предметов гардероба графини

относятся к межвоенному периоду, то есть ко времени после смерти Пруста в 1921 году.

В спецвыпуске Fashion Theory о коллекционерах и коллекционировании мы задаемся вопросом, можно ли считать гардероб — в данном случае часть гардероба графини — «коллекцией». Графиня прожила долгую жизнь и на протяжении нескольких десятилетий пристально следила за высокой модой, поэтому мы понимаем, что дошедшее до нас — лишь небольшая часть, несомненно, огромного гардероба. И все же я предположу, что экспонаты Пале Гальера можно назвать коллекцией. Это предметы, которые, вероятно, хотела сохранить сама графиня Греффюль, когда они давно уже вышли из моды, поскольку для нее они обладали особым значением или были связаны с какими-то воспоминаниями. Платья от Ворта, созданные на рубеже веков, в особенности должны были напоминать ей о лучшей поре, когда она считалась одной из самых красивых и элегантных женщин во «всем Париже», вызывая всеобщее восхищение. Известно, что графине было свойственно самолюбование, поэтому нетрудно догадаться, почему эти платья остались в ее гардеробе полвека спустя после того, как она их надевала. Одежда и аксессуары, хранящиеся теперь в Пале Гальера, — коллекция, созданная ей самой. Ее гардероб — это ее наследие, коллекция, передающая ее безупречную элегантность и индивидуальный вкус, с явным налетом театральности, заметной, в частности, в фотографии на обложке каталога парижской выставки.

Перевод с английского Татьяны Пирусской